

Лейли Забавина

Фиалки
тонкая рука

Лейли Забавина

Фиалки тонкая рука

«Издательские решения»

Забавина Л.

Фиалки тонкая рука / Л. Забавина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508638-9

Дорогой, читатель! То, что ты обратил внимание на эту книгу, говорит о чувственности, изящности, трепетности твоей души. Иногда, получая какие-либо прекрасные мгновения, мы спрашиваем себя: «Чем я заслужил (а) такую милость вселенной?» Произошло это и со мной, когда впервые познакомилась со стихами Лейли Забавиной. Стихи поэтессы о любви, радости, печали, о природе и душевном покое, о гармонии с окружающим миром. И ещё долго-долго остаётся изысканное послевкусие от прочитанного. Надежда Полищук

ISBN 978-5-00-508638-9

© Забавина Л.
© Издательские решения

Содержание

Поэзия	7
Фиалка	7
Россия	8
Порою, взглядываясь в дали	9
Утреннее	10
Он рисовал её портрет...	11
А помнишь...	12
Притихла осень	13
Любовь на краешке зари	14
Когда душа в краю молитвы	15
Осеннее	16
Послушай эту тишину	17
Цветы	18
И наполняю тишиной	19
Не отвечай...	20
Тайна	21
Солнечные люди	22
Когда...	23
Тополиный пух	24
Письмо из будущего	25
Я не люблю...	26
Мелодия души	27
Что знаете вы про поэта	28
Цветут каштаны...	30
Там зори в розовом	31
Когда бы вдруг заговорили птицы	32
Письмо в рай	33
Свет в окне	34
Кто ты?	35
Не надо слов	36
Осенняя зарисовка	37
Я вам пишу	38
День уходил...	39
Листик золотой с веточки слетел	40
Река	41
Закат — рассвет	42
Неведомое	43
Я вновь стихи твои читаю	44
Когда вы говорите о любви	45
Белый лебедь	46
Давай у листьев спросим	47
Ноябрь	48
Как пахнет снегом...	49
Летние сны	50
О чём-то близком	51
Ярлыки	52

Остаться хочется...	53
Не обижай, не осуждай	54
Отчего эта грусть?	55
Дождик августа	56
Господин листопад	57
Берегиня	58
Цветами прорастут её стихи	59
Моя ноченька	60
Нелюбимый	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Фиалки тонкая рука

Лейли Забавина

*Моим любимым родителям
Мейнхарду Павловичу и Эрне Карловне Кулджепп
и детям Галине, Анне, Алексею и Дмитрию Забавиным
посвящается...*

Дизайнер обложки Елена Гродзицкая

© Лейли Забавина, 2019

© Елена Гродзицкая, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-8638-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МОИМ ДОРОГИМ ЧИТАТЕЛЯМ

*Просите всегда в своё сердце только любви – в этом и есть всё:
и радость, и богатство, и здоровье, и счастье...*

Л. Забавина

Поэзия

Фиалка

Любимым лесным фиалкам...

Макая кисть в туманный бриз,
И тихость зорьки полусонной,
Смиранный лик фиалки скромной
Нисходит на молочный лист.

Не буквы – лепестковый ряд...
Как выдох сердца дорогого,
Из новорожденного слова,
Струится лёгкий аромат.

И тонкий стан, и робкий взгляд —
Свиданья первого невинность,
Как первого цветенья дивность,
В весенний заглянула сад.

Что так душа моя тиха?
Откуда неги дуновенье?
Как будто пишет откровенье
Фиалки тонкая рука...

Как будто в зеркале стихов
Душа приют облюбовала,
Иль, может быть, себя узнала,
В изгибах нежных лепестков...

Россия

Я зову тебя нежно Россиею,
Благосклонно к тебе небо синее.
Рек величественность, даль озёрная,
Терпеливая и непокорная.
Всё сквернят тебя душами нищими,
Да лохматыми душат ручищами,
Промышляя устами бесовскими,
Над святыми дарами отцовскими.

Кто не хаживал чистыми тропами,
Не лобзал твою землюшку стопами,
Не делился последнею крошкой,
Не черпал твои росы ладошкой —
Не понять им печали рассветные,
Как венцы призакатные светлые,
И о чём голосят птицы здешние,
Да пророчат в полях травы вешние.

Все старания эти напрасные:
Берегут тебя девицы красные,
И стеною сыны – добры молодцы, —
Духом светлым земля твоя полнится.
Пусть поют под твоими рассветами,
Птицы вольные душами светлыми.
Да хранит тебя небушко синее...
Я зову тебя нежно — Россиею.

Порою, взглядываясь в дали

Порою, взглядываясь в дали,
Мы ищем рай за облаками —
Как часто мы не замечали,
Как много рая под ногами.

Среди стекающих мгновений,
Так ненавязчиво и скромно,
Вещает тайны вечный Гений,
Корон не ведая и трона.

В траве, растущей у порога,
В росе, как будто ниоткуда,
О, сколько неба, сколько Бога,
И незамеченного чуда!

Утреннее

Люблю туманов лёгкий шёлк
Да тихость утренней пролады,
И звёзд стихающие взгляды,
Когда не день ещё – намёк.

Когда ещё закрыт бутон,
И шмель посапывает в лоне.
Полуоттенок... Полусон...
И мир вокруг в полупоклоне.

И можно тихий разговор
Слетевших ангелов послушать.
Откроешь дверь – и в росах двор,
Вдохнёшь глоток – и небо в душу...

Он рисовал её портрет...

Он рисовал её портрет...
Всё, что ненужным показалось —
Скрывал: убрал с лица усталость
И вместе с ней десяток лет.
Вот след беды, а вот слеза,
Застыла лёгкою морщинкой.
Убрал грустинки и смешинки.
И только серые глаза,
Не тронуты его рукой:
Он изменить их был не в силах,
Что кисть так тщательно укрыла,
В глазах смеялось и грустило,
Храня торжественный покой...

А помнишь...

А помнишь, лето шелестело,
Смеялось красками и пело?
Тянулся к свету каждый колос,
Внимая неба чистый голос.

Бывало, выйдешь тихо в поле,
И вдруг заплачешь поневоле,
Обняв колосья, небо, звуки
И тянутся навстречу руки —

Как много рук, они повсюду —
Вот так бы люди, так бы люди...!
И ветер в поле волны гонит,
А ты стоишь в полупоклоне,

Как будто это сам Создатель
Тебе явился на закате...
Теперь златится колос спелый.
А помнишь, лето шелестело?

Притихла осень

Как будто притихла осень,
Наряды свои отбросив;
Деревья, в могучей позе,
Стоят в ожидании вьюг.
Готовит зима этюды:
Она, как всегда, – с прелюдий;
И ветер холодный будит,
Ушедшую в сон, листву...

Застыли слегка окошки,
И мёрзнут уже ладошки,
Да жмётся поближе кошка,
И стал поуютней дом.
А осень – из многоточий...
Меняет то кисть, то почерк,
То лучик, то мокрый прочерк
Оставит в окне моём...

20 окт. 2019 г., 18:03

Любовь на краешке зари

Летят над лесом сизари,
Целуя утреннюю свежесть.
Я слов несказанную Нежность,
Рисую на краю зари.

Как мне озвучить эту песнь,
Когда внутри такое диво,
Так нежно, тихо и красиво, —
Слова ль такие в мире есть?

Над тихой гаванью озёр,
Там за туманной пеленою,
Слова, не сказанные мною,
Оберегает птичий хор.

Пишу на белых облаках,
Всё, что не высказать словами,
Всё, что так бережно над нами,
В надёжных теплится руках.

Там, где над лесом сизари
Крылами небеса листают,
Я песню сердца оставляю
Тебе на краешке зари...

Когда душа в краю молитвы

Уж не ложится вдохновенье
Печальной тенью на листочек.
Лишь иногда, лишь между точек,
Я слышу грусти дуновенье.
Когда душа в краю молитвы,
Нужны ли ей тогда награды
Сражений на полях тетрадных,
И почести словесной битвы.

Откуда вдруг такое пенье,
И эта новь, и эта тихость,
И звёзд волнующая близость?
Не это ль чудо воскресения
Души? И тихо Слово спеет,
В своём пристанище нездешнем.
Откуда голос этот вещий?
О, как перо моё робеет,

Перед трепещущим мгновеньем,
Когда на лист дыханьем нежным,
Как будто в платье белоснежном,
Любовь нисходит откровеньем...

Осеннее

Как, всё же, осень тихо дышит,
Лишь нежный шелест, лёгкий всплеск...
И золото роняет лес,
Да ветер камыши колышет.

Без страха, сожалений, вскрика,
Сорвётся с ветки жёлтый лист,
И плавно устремится вниз,
В своём спокойствии великом.

Как будто что-то речка знает,
Как будто что-то знает лес,
Из тех неслышимых чудес
Того невидимого края.

Мелькнёт лучом из-за деревьев,
Из камышей прошелестит,
И с птичьей стаей улетит —
Всего лишь выдох, лишь мгновенье...

Как непрочитанные письма
Признаний тёплых, налегке,
По остывающей реке,
Плывут в таинственности листья.

Как, всё же, тихо дышит осень...
И так похож её наряд
На всепрощающий закат! —
Не ждёт, не жалится, не просит...

Послушай эту тишину

Послушай эту тишину
Вокруг... Послушай...
Как непокорную волну
Встречает суша,

Как гонит тучи на восток
Ветрило вольный,
И лучик солнца на цветок
Присел довольный.

Как в небе тает птичий клин
В немой разлуке,
Как лес протягивает к ним
С любовью руки,

Как пчёлы весело жужжат,
Наполнив соты.
О чём-то шёпотом душа...
Послушай, кто ты...

Смотри, как море в пене волн
Закаты тушит —
Всё это Он, всё это Он!
Ты — слушай... Слушай...

Цветы

Есть что-то неземное в них. Не знаю,
Как это чувство словом передать.
Но каждый раз, когда к цветам склоняюсь,
Я ощущаю Божью благодать.

И кажется, коснуться их руками —
Кощунство. Лишь вдыхать и созерцать.
И если прикоснуться, то губами
И нежно, словно душу, целовать.

И наполняю тишиной

*Любимому поэту
И.А.Алексееву (Терентій Травнікѣ)
посвящается...*

Как мне сказать тебе, не знаю...
Чтобы в простом «благодарю»
Вместить вечернюю зарю —
По розовеющему краю,
Птиц улетающую стаю.

И блюз дождя в саду осеннем,
И первый снег, и первый след,
И свет души, и в свете свет...
Но шепчет в ушко вдохновенье
Лишь тишь глубокую в ответ...

И тихо голову склоняю
Перед манящей белизной,
И чистый лист передо мной,
Я наполняю, наполняю
И наполняю т-и-ш-и-н-о-й...

Не отвечай...

Не отвечай, не будь подобен
Оклеветавшим, невзначай.
Лишь не ответивший свободен —
Не принимай, не отвечай...

Ушедшим в спину не советуй,
«Прощай» безмолвное – прости.
Их роль закончилась на этом,
Не отвечай и отпусти.

И пусть глядят вослед с усмешкой,
Насыпав соль в холодный чай —
Не пей напиток этот в спешке,
Не торопись, не отвечай...

И разрушеньям свои оды,
Дела свои не посвящай,
И на призыв безликой моды
Не отвечай, не искушай...

Не примеряй чужие кожи,
«Чужих» в себе не привечай:
Всё это промысел не Божий, —
Не отвечай, не отвечай...

Тайна

Который год рисую твой портрет,
Прозрачную невидимую кистью,
И в каждой строчке – твой сияет свет,
Над каждой строчкой – ты бездонной высью.

Заметил ли хоть кто-нибудь, как ты,
С моих стихов глядишь неуловимо,
Как прячу между строк твои черты,
Лишь тишине доверив своё имя?

Единственный, кто душу обнимал,
Ни слова не жалея, ни улыбок,
Кто после всех падений поднимал,
И нежностью лечил мои ушибы.

Не от того ли так хотелось быть,
Что ангел в сердце жил моём незримо? —
Единственный, кто так умел любить,
Ни разу не назвав меня любимой.

Я тайну за собой не унесу,
На пир гаданий жалких и сомнений,
И имя твоё вслух произнесу,
Как нежный выдох губ прикосновений,
В последнем из своих стихотворений...

Солнечные люди

*Моей дорогой Наденьке Полищук
посвящается...*

Разрумянилась в небе заря,
Как знамение нового дня.
Под созвучное пение птиц,
Нежно утро коснулось ресниц.

Как мальчишка, смеясь озорно,
Лучик солнца присел на окно,
Положив на ладошку струю —
Золотистую руку свою.

И позвал он меня за собой...
А вокруг небосвод голубой!
А вокруг облака налегке,
И рука моя в тёплой руке.

Так мы рядом шагали весь день,
И вечерняя близилась тень.
Уходя он оставил закат,
Изумрудных полей аромат

И тепло у меня на руке,
Улыбнувшись, исчез вдалеке.
Вот и люди такие же есть,
Словно тихая, добрая весть.

Смотришь – вроде бы и не святой,
А в руке солнца луч золотой.
После них остаётся лишь свет,
На земле сотни лет, сотни лет...

Когда...

Когда безбожник пред толпою,
Кричит о святости своей.
Когда внутри покрытый мглою —
Снаружи светлости светлей,
Обидно...

Когда подлец твердит о чести,
И вслед за ним идёт народ,
Когда поэт, в угоду лести,
На рынке душу продаёт,
Мне стыдно...

Когда лжецу внимают уши,
Сердец убогих и глухих,
А праведнику камнем в душу —
Мне хочется смахнуть с таких
Короны...

Когда перед богатством шляпу,
Кто-то торопится снимать,
Мне хочется собаке лапу,
За человечность целовать,
С поклоном...

Тополиный пух

На зелёный луг – тополиный пух.
Белой нежностью замело вокруг.
То ли падает, то ли кружит вверх,
Словно тёплый снег, словно детский смех.

Крошки нежные, птицы робкие,
Расскажите мне, бело-лёгкие,
Как сумели вы тихой мягкостью,
Напоить меня Божьей святостью...

Письмо из будущего

Здесь мир всё так же дивен и чудесен,
И люди всё спешат, спешат куда-то.
Из будущего, из стихов, из песен,
Смотрю на вас с улыбкой, как когда-то.

Меня вы называли поэтессой,
И громко аплодировали стоя —
За вами наблюдая с интересом,
Я думала: «Надолго ль вы со мною?»

Когда однажды голос станет тише,
И перестану петь свои я песни,
Кто же из вас тогда меня услышит,
С тех, кто сейчас так громко рукоплещет?

И сколько вас останется со мною,
Когда я упаду, снимая скуку,
С зевак довольных за моей спиной —
Подаст ли кто из вас тогда мне руку?»

И улыбалась, глядя вдаль куда-то,
Не от того ли, что всегда я знала,
Как коротка дорога до заката,
От громких «браво» до «пустого зала»...

Вы оглянулись, знаю, несомненно,
Испытывая холод сожаленья,
И жалкий трепет этот постепенно
Вас уводил дорогой отчужденья.

О, нет! Я не грущу, не обижаюсь.
За боль и радость и за то, что «были»,
Лишь кланяюсь вам вслед и улыбаюсь,
В своих стихах под толстым слоем пыли.

Посеянное в души – да созреет:
Из песен моих капля, строчка света.
И если в мире стало чуть теплее —
Не главное ли это для поэта?

И вот смотрю из будущего века,
И говорю идущему в дорогу:
«Внутри себя найдите Человека,
И берегите там его, как Бога!»

Я не люблю...

Я не люблю, когда мне в душу – пальцем,
Высокомерно поучая жить.
Когда улыбку, как канву на пальцы,
Растягивают, чтобы обольстить.

Я не люблю, когда плохие вести,
Предпочитают добрым новостям.
Когда на теле драгоценный крестик,
А там, под сердцем, нищета и хлам.

Я не люблю, когда ко мне без стука,
И по душе в скрипучих сапогах.
Нет в мире отвратительнее звука,
Чем ложь на дамских сахарных устах.

Я не люблю, когда толкают нищих,
Девиз толповых: «Непохожих – бей!»
Когда мужчина, силой данной свыше,
Чтоб защищать, бьёт тех, кто послабей.

Я не люблю, когда шипя советом,
Навязывают «правильность» свою.
Ещё я не люблю писать об этом,
Мне нравится о том, что я люблю!

Мелодия души

Дорогой Тамаре Ждановой

Мелодия души у всех своя...
А мне б до звёзд дотронуться рукой,
И землю убережь от воронья,
И наслаждаться этой красотой.

И в музыке ликующих дождей,
И в шорохе шагов в лесной глуши,
И в медленном полёте лебедей,
Узнать свою мелодию души.

Земли дыханье слушать по ночам,
Умыться утром свежую росой,
Взлететь навстречу солнечным лучам,
Весь мир благословляя за собой...

И может быть, за гранью, за чертой,
В божественном сиянье, где-то там...
Приобрету душевный свой покой,
Однажды уплывая к облакам...

Что знаете вы про поэта

О, судьи, пленники советов:
Как жить, как правильно дышать,
Что говорить и что писать, —
Что знаете вы про поэта!?

Среди людского маскарада,
Стирая лупою стихи,
Поэта видите грехи,
Умом из собственного ада.

А, может, слышали вы где-то,
О чём с утра под птичий хор,
Ведёт он с Богом разговор,
Купаясь в нежности рассвета?

Ударив по щеке поэта,
Он повернётся к вам другой:
Стихотворённой строкой,
И может, вовсе не об этом.

Что знаете вы о поэте,
Когда ему, как в спину нож,
Чьё-то предательство и ложь,
А у него стихи, как дети?

Что знаете вы про поэта,
Когда ему вослед смешки,
А он – стихи, стихи, стихи,
Из солнца, радуги и света?

А если кто заметит, всё же,
Как скверну празднует поэт,
Уткнувшись в лжи уютный плед,
Творя тихонечко не Божье,

Под маской благости при этом —
Тот самозванец и подлец,
И сам себе он первый льстец.
Так знайте – нету в нём поэта...

А вы, судья и праздный зритель,
Когда найдёте в камне жизнь
И смерть полюбите, как жизнь,
Тогда — советуите, судите:

Что знаете вы про поэта,
Душа его какого цвета
И почему стихи, как дети,
Из солнца, радуги и света...

Цветут каштаны...

Мне снился сон сегодня странный:
Ну, надо же, приснился Бог! —
В саду разбуженных каштанов —
И детства старенький порог.

О, как же был тот путь недолог,
Рожденья крик и детства миг,
Каштаны в запахе медовом,
Да за калиткою родник.

Бежали маленькие ножки
По росам с криками: «Ура»,
Тогда ещё собачки, кошки
Нам были лучшие друзья.

Не ведали другие страны,
И не манил далёкий дом.
Цвели, цвели вокруг каштаны,
И солнце в лужах за окном.

Теперь — полмира повидали,
И сонмы пройденных дорог.
Так что ж глаза порой в печали,
И снится старенький порог?

Мне снился сон сегодня странный,
Но главное, что было в нём —
Цветут! Цветут ещё каштаны,
И солнце в лужах за окном.

Там зори в розовом

Моя душа живёт
В краю берёзовом,
Там небо гнёзда вьёт
Да зори в розовом.
Следы росистые —
Дорог нехоженных,
Моря волнистые —
Полей некошенных.

Росой умоеся
Под песни пташковы,
Слезой отмолятся
В глазах ромашковых.
О чём грустит она
И зову следует,
Что перевидано —
Никто не ведает.

Лишь знают синие
Вершины горные,
Туманы сизые,
Да гладь озёрная.

В краю берёзовом,
Где небо гнёзда вьёт
И зори в розовом,
Всё о любви поёт...

Когда бы вдруг заговорили птицы

Когда бы вдруг заговорили птицы,
Какие бы услышали мы речи!
И над словами маленькой певички,
Заплакал бы потомок человеческий.

И стал бы он не говорить – молиться,
Знакомые слова казались нóво.
Когда бы вдруг заговорили птицы,
О, как тогда бы зазвучало слово!

Письмо в рай

Здравствуй, деда! Вновь тебе пишу...
Ты прости, здесь слёзы, буквы, точки —
Всё перемешалось. Допишу,
И скорее к ангелам на почту.

Ты прости за этот долгий сказ —
Всё казалось, что пишу о главном,
И роса душевная, не раз,
По моей щеке спускалась плавно.

О весне, о детях, о цветах,
Как деревья листьями прикрылись.
Сердце улыбалось, а в глазах
Капли несказанного таились...

На конверте скромный адрес «Рай» —
И письмо для дедушки готово.
А в ответ слышались два слова,
В шелесте листвы: «Не забывай...».

Свет в окне

Как парус к тихому причалу,
Он к ней по волнам жизни плыл.
Она вослед ему молчала,
Когда он мимо проходил.

Он разгадать пытался тайну,
Пройдя и запад, и восток,
По провидению ль, случайно,
Окно светилось между строк.

И свет в окошке одиноком,
Через потери и шторма,
Всевидящим казался оком,
И не давал сойти с ума.

Летели годы, словно крошки,
А он всё шёл и звал своей,
Ту, неизвестную в окошке,
И света не было светлей.

И может быть, не повстречавшись,
Всё и закончилось, как сон,
Но видела, как плакал он,
Щекой к её окну прижавшись.

Кто ты?

Скажи, откуда столько света,
Кто ты, и кто тебя прислал?
В душе моей нарисовал,
Давно ли мир твои приметы?

И сила духа так влекома,
И всё, что в сердце – всё твоё,
Как будто это всё моё:
Так близко, дорого, знакомо.

Как будто душу дорогую,
Поцеловал однажды свет,
И завернув в уютный плед,
Согрел её своей рукою.

И эта лёгкость, эта свежесть,
Как бал весенних лепестков,
В глубинах музыки и слов.
И нежность... Ах, какая нежность!

Быть может, под одеждой скромной,
Скрываешь белых два крыла.
Кто ты, и кто тебя прислал? —
Раскрасив этот мир огромный...

Не надо слов

Не говори... Не надо слов...
Они давно не греют плечи.
И отторгает прелесть речи,
Внутри таинственная новь.

Не приживаются во мне,
Из пышных фраз пустые звуки.
Я научилась слышать руки,
И шёпот сердца в глубине.

Не надо слов... Не обещай,
Чего душа моя не просит.
Давно дождями смысла осень,
С ресниц упавшее «прощай».

Во мне такой проснулся рай,
Такие чистые рассветы...
Не нарушай словами трепет,
Любви нежнейшей через край.

Осенняя зарисовка

Задумчивость осеннего пейзажа,
И томная прозрачность тишины,
Разбавлены чувствительным пассажем,
Дождей, снегов и солнца с вышины.

Иду тропой осенней. Словно тонет
Нога, ступая в лиственный покой.
И кажется, склоняется в поклоне
Душа перед опавшей красотой.

Мне нравится промокшая влюблённость,
Когда вокруг звучит осенний блюз.
На сердце чувств безумная бездонность,
И нежно-нежно тихое «люблю».

Вокруг неумолимая безбрежность,
Изысканная лёгкость простоты.
О, как щемяще-грустно пахнет нежность
Последней улетающей листвы...

Я вам пишу

Моим дорогим друзьям...

Я вам пишу письмо прозрачной кистью.
Мой ветер-почтальон его доставит.
В нём капельку тепла он вам оставит.
Я вам пишу письмо на жёлтый листик...

В моём письме на память оставляю:
Журчанье ручейка в саду весеннем,
И запахи цветов, и птичье пенье,
И небо васильковое без края.

Здесь розовых закатов переливы,
И росами умытые рассветы,
И запах моря, в ярких красках лета;
Дождей поющих мокрые мотивы...

Post scriptum. Я люблю вас, очень-очень!
Меж строчек каплю грусти оставляю,
И этим вашу душу очищаю.
Храните это в сердце. Ваша Осень...

День уходил...

День уходил... Ах, как же пели птицы!
Блистал закат в наряде золотистом,
Меня краски. Боже, как же быстро,
Спускался день прошедший за границы!

Дул лёгкий ветерок, волос касаясь,
И зажигал на небе кто-то звёзды.
Я куталась в поэзию и грёзы,
Душою с целым миром обнимаясь.

Был день обычный, да и вечер тоже:
Всё проходило в хлопотах, заботах.
Но как последний луч тянулся к коже,
Но как звучала жизнь в прощальных нотах!

Листик золотой с веточки слетел

Сыну Алексею посвящается...

Листик золотой с веточки слетел —
Ветерок его ласкает,
Словно там, вдали, детства колыбель,
Мамина рука качает.

«Засыпай сынок, мальчик дорогой» —
Пела я тебе ночами.
Детства дни прошли, ты теперь большой,
Годы встали за плечами.

Только для меня ты всегда малыш,
Мамин дорогой сыночек.
Сильный и большой, смело вдаль летишь,
Как тот золотой листочек.

Вот и повзрослел... У тебя семья.
Дочку на руках качаешь.
И к груди прижав, с нежностью, как я,
Тихо что-то напеваешь...

С днём рожденья сын, мальчик мой родной,
Самый лучший сын на свете!
Пусть же обойдут беды стороной,
Будет путь твой чист и светел.

Только для меня ты всегда малыш,
Мамин дорогой сыночек.
Сильный и большой, смело вдаль летишь,
Как тот золотой листочек.
Я дарю тебе мамины стихи —
Здесь от слёз чуть сбилась рифма...
Строчки эти ты в сердце сбереги —
Это больше, чем молитва...

Помни: для меня — ты всегда малыш,
Мамин дорогой сыночек.
Сильный и большой, смело вдаль летишь,
Как тот золотой листочек...

Река

Я – река. Я по капельке жизнь расплескала свою.
Так, как будто боялась всего не успеть, опоздать.
И в минуты блаженства, и даже на самом краю,
Мне хотелось ещё хоть немного, хоть каплю отдать.

Не скудела река – становилась полней и полней,
Лишь прозрачней и тише с годами её глубина,
И ласкала она берега всё нежней и нежней,
И на доньшке негою лёгкой легла тишина.

Кто-то пил из неё, кто-то воздухом этим дышал.
Кто-то камни бросал и пытался маршрут изменить.
Разливалась в садах и бросалась с пугающих скал,
И по звёздным полям пролегла серебристая нить.

Оглянувшись сегодня назад – улыбнулась душа:
Вдоль моих берегов зеленеют поля и сады,
И течёт моя речка теперь по земле не спеша,
И ночами спускаются звезды в прозрачность воды...

Закат — рассвет

Дом окнами на закат —
Дом окнами на рассвет.
О чём-то стихи молчат,
И нежится в свете свет.

Она ему шлёт рассвет,
А он ей в ответ закат.
Ласкается взглядом взгляд,
И нежится в свете свет.

Лишь ангелов шёпот с крыш,
С улыбкой: «Закат – Рассвет»
И, боже, какая тишь!
Как нежится в свете свет!

И рядышком с нею тот,
Которого рядом нет.
Но вечен: закат – восход,
И нежится в свете свет.

Неведомое

И вдруг я обнаружила следы —
Это зима неслышно уходила.
Так тихо, словно что-то утаила,
От-с-нежила и тайно отмолила,
Неведомое, силой чистоты...

Я ВНОВЬ СТИХИ ТВОИ ЧИТАЮ

Светлой памяти поэтессы Светланы Пугач...

Дни словно птицы улетают,
Нам помахав издалека.
Я вновь стихи твои читаю,
Где дышит каждая строка.

И тёплый ветерок из рая,
Доносит нежный голос твой,
И образ женщины, блистая,
Вновь возникает предо мной...

Я чувствую и понимаю,
Здесь в каждой букве и строке
Родство души. И ощущаю...
Ты...
улыбнулась...
вдалеке...

Когда вы говорите о любви

Когда вы говорите о любви,
Я чувствую великую потерю,
Не потому, что я словам не верю,
Когда вы говорите о любви.

Ах, знать бы вам мой благодарный час,
За то, что так любили неумело.
Что раны отслезились, отболело,
Ах, знать бы вам мой благодарный час!

Теперь, когда отточен, ясен слух,
Я слышу, как неискренность хохочет,
Позируя лукаво между строчек.
Теперь, когда отточен, ясен слух.

Когда в ответ молчат мои уста,
В том холоде немого отчужденья,
Нет больше ни тоски, ни сожаленья,
Когда в ответ молчат мои уста.

Белый лебедь

Людмилочке и её лебедю

Море полнится криками чаек
И ласкает прибрежный песок.
Белый лебедь, на волнах качаясь,
Словно вырванный с книги листок.

Он, как чистая, светлая сила,
Как с небес благодатная весть,
Словно нежность на воды спустилась,
Говоря всему миру: «Я есть!»

Обжигают бока ему вихри,
Греет солнышко, моют дожди.
То волнуется море, то стихнет,
Бирюзовую песней вдали.

Что он ведает, что ему снится,
И насколько печаль глубока,
Когда в небе, как белые птицы,
Проплывают над ним облака?

Может, чудится, волны листая,
Как однажды сквозь холод и страх,
Птичий парусник – белая стая,
Замелькает в закатных лучах.

Давай у листьев спросим

Ты спросил, как мне здесь живётся.
Я как дерево – только зябко.
Только листик порой сорвётся,
А так, всё хорошо – в порядке.

Засыпает снегами осень,
И мечты засыпает следом,
А давай мы у листьев спросим,
Как им дышится там под снегом?

Как любили их нежность всходов,
Поливали в жару дождями.
От закатов и до восходов,
Трепетали под мотыльками.

Как их солнце касалось нежно,
Ветер грусти трепал нещадно,
Как предчувствуя неизбежность,
Кислород отдавали жадно.

Я люблю всё, что есть и было,
И ночами смотрю на звёзды,
Я люблю даже холод стылый.
Ты спросил, как живу я: – Просто...

Ноябрь

Ноябрь – время белых лепестков,
И долгий взгляд в заснеженность покоя.
Стихающее эхо голосов,
Так нежно шелестящих за спиною...

Ноябрь – это листья на снегу,
Порывы страсти северного ветра,
Песочных замков след на берегу,
Ещё хранит в себе остатки лета.

Ноябрь – это тихое «прости»,
Слетевшим листьям, улетевшим птицам,
Седеющие сонные холсты,
Последняя осенняя страница...

Как пахнет снегом...

Как пахнет снегом... Как пахнем снегом!
Вдыхая нежность, я слышу запах.
Как будто с неба струится нега,
И обнимает в пушистых лапах.

А тишь какая! – Души сиянье...
И слышен шёпот снежинок в белом.
Земли дыханье и дум молчанье,
Как чувств слиянье в едином целом.

И благодарность, как пенье птичье,
Как сокровенной минуты радость.
Лишь упоенье и дух величья.
Какая чистость! Какая святость...

Летние сны

Тихо стоят дома,
Белым укрывшись пледом,
Словно припрятав лето,
Вновь ворожит зима.

Сосен и тополей,
Засеребрились станы,
Мягко легли туманы,
В сонную тишь полей.

Там средь чудес иных,
Под колдовской завесой,
Песнею белоснежной,
Летние делятся сны.

Там изумруд-трава,
Танец ромашек в белом,
И голосок несмелый,
Чей-то, едва-едва.

Птенчиков первый звук
Миру из-под скорлупок —
Как же теперь он хрупок,
В песне холодных выюг.

Так и в жару порой,
Зиму припрятав где-то,
Вдруг нам напомнит летом,
Белых ромашек рой.

О чём-то близком

О чём-то близком. О чём-то давнем.
Коснулось явью, иль показалось?
Как где-то, всхлипнув, качнулись ставни —
Внутри комочком сердечко сжалось.

Как часто в мыслях я возвращалась,
Коснувшись двери, войти не смела.
На сколько жизней я опоздала?
На сколько жизней я не успела?

Всё те деревья и скрип калитки,
Закат ложится теплом на плечи.
Вот сад заросший, вот домик тихий,
И пёс лохматый бежит навстречу.

– Ну, здравствуй, носик! Ах, мой хороший!
Собаки помнят — узнал конечно.
К ноге прижался, лизнул ладошки.
Хочу, чтоб жили собаки вечно.

А в доме тихом мурлычет кошка,
А в доме сказка, а в доме песни.
И светят счастьем его окошки,
Два силуэта, обнявшись, вместе.

– Пора прощаться, мой друг лохматый,
Я твою душу пообнимаю.
Ты будь им другом, ты будь им братом,
Живи, им сказку оберегая.

Давай же лапу. Не стоит плакать.
Не говори им, что приходила.
Пусть наша тайна хранится свято,
Договорились? Пока, мой милый.

Качнулись ставни многоголосьем,
И дождь в ресницы: «Вы не забыли...»
– Присядем тихо в дорожку, пёсик,
С тобой не надо словесной пыли.

О чём-то близком. О чём-то давнем.
Коснулось явью, иль показалось?
Как где-то, всхлипнув, качнулись ставни —
Внутри комочком сердечко сжалось.

Ярлыки

Ваш приговор был вынесен легко:
«Доверчива. Глупа!» — и не иначе.
Да Вы и не смотрели глубоко,
Повесив на неё ярлык поярче.

Наивность рассмотрели в блеске глаз,
«Смешна» – читали в искренней улыбке,
Доступной посчитали Вы не раз,
Душевную открытость, по ошибке.

Не замечая важных мелочей,
Так и Любовь Вам явится «дурёхой»,
И чистый звук её простых речей,
Покажется чудовищным подвохом.

Надменная напыщенность слепа,
С ней мудрое чутьё теряет силу.
«Глупа»... А может вовсе не глупа,
Коль так легко Вас в этом убедила?

Остаться хочется...

Остаться хочется,
Хотя бы буквой,
Хотя бы точечкой,
В твоей душе.

Малой песчинкою,
Застывшей куколкой,
Всего дождем,
Здесь на земле.

И с ветром за руки
Кружиться в полюшке,
Пить росы-капельки
В густой траве.

Плыть в лодке-облачке
Навстречу зорюшке,
В обнимку с звездочкой
Встречать рассвет.

Всего лишь лучиком,
Скользнув по стёклышкам,
Над твоим домиком
Гореть, гореть.

Остаться хочется,
И лёгким пёрышком,
Назло пророчествам,
Лететь, лететь...

Не обижай, не осуждай

Не говори обидных слов
Собаке преданной,
Я видела в глазах у псов,
Что нам неведано.
Как будто капельки Любви,
Глядят усталые,
Где все познания мои
Ничтожно малые.

И не бросай сужденья кость
К ногам прохожего,
Что был поэт нечастый гость
У храма Божьего.
Коль не видал его склонясь
Средь исповедников,
Видать, иная с Богом связь
И без посредников.

Не осуждай. Не обижай
В пути уставшего.
Не поучай, не принуждай,
По праву старшего.
Спроси, какую видел тьму,
И что принёс в себе,
Быть может, ты не так ему,
Как нужен он тебе.

Отчего эта грусть?

Тихо-тихо вокруг... Только слышно, как дышит планета.
Затихают безмолвно повсюду ночные огни.
Отчего эта грусть? Бродят мысли на краешке света,
Там, где тайны влюблённых вселенная нежно хранит.

Тихо-тихо вокруг... Улыбается месяц дугою.
Шмель уставший уснул, в лепестки зарывая свой нос.
Отчего эта грусть? Ветерок шелковистой рукою,
Как мальчишка влюблённый, касается робко волос.

Тихо-тихо вокруг... Всё пропитано нею ночи.
Аромат этот дивный я пью всем своим существом.
Отчего эта грусть? Вроде всё хорошо и пророчит,
И пророчит любовь всё вокруг под ночным волшебством.

Тихо-тихо вокруг... Только звёзды мерцают игриво,
И небесная даль разукрасилась млечной рекой.
Отчего эта грусть притаилась во мне так красиво,
Нежно-нежно разбавив внутри вдохновенный покой?

Дождик августа

Дождик августа пахнет летом,
Но в нём шёпот осенних листьев,
В нём мелодия о неспетом,
Не написанном чьей-то кистью...

В нём изведанный вкус потери,
И надежда щемящей дрожью,
Словно кто-то желанный в двери,
Всё ночами стучится дробью...

Он похож на меня, он тоже,
В мир влюблённый и в чувствах тонет.
И стекает по нежной коже,
Всей вселенною на ладони.

Дождь-романтик с душой поэта,
Дождь-художник с прозрачной кистью.
Ах, как много ещё в нём лета,
С лёгким шёпотом жёлтых листьев...

Господин листопад

Господин Листопад,
Вы явились ко мне так неожиданно.
И осенний мотив
растревожил душевный покой.
Я влюбилась в дожди,
Ваша сладкая грусть так желанна.
Золотая пора
Поразила своей красотой.

Как прекрасен Ваш мир,
Как волнует щемящая нежность,
В грустном шелесте дней,
Улетающих тихо вдали.
Под крылом золотым,
Простирается синяя вечность,
Где в закатных лучах
Отражается берег любви.

Господин Листопад...
Вы явились ко мне так неожиданно,
В мудром взгляде храня,
Изумрудные краски весны.
И ворвавшись в мой сад,
Закружили под звуки пиано,
Увлекая с собой
в мир поэзии и красоты...

Берегиня

Если вдруг станет совсем одиноко,
Ласково грусть постучит в твою дверь,
Будет жалеть тебя, плакать и охать —
Ты ей пожалуйста только не верь.

Где-то за далью туманною, синей,
Ласточки гнёзда под крышею вьют,
Там в этой сказке живёт берегиня,
Там тебя помнят и любят, и ждут.

Всюду цветы, мотыльки и улыбки,
Солнце рисует твой взгляд в облаках,
Где-то кузнечик играет на скрипке,
С доброй улыбкой твоей на устах.

Там твоим голосом полнится воздух,
Там твоё имя повсюду звучит,
Там о тебе говорят даже звёзды,
Тихо на крышу спускаясь в ночи.

Если вдруг станет совсем одиноко,
Грусть, обнимая, прижмётся к груди,
Ты ей тогда прочитай эти строки,
Тихо на ушко шепни: «У-х-о-д-и»...

Цветами прорастут её стихи

Нет, не кидайте камни в поэтессу,
Она их вам обратно не пошлёт...
Лишь ненадолго спустится завеса
Её печалей... И она взойдёт...

Вот только песни будут чуть грустнее,
Но вновь рождая чистую строку,
Прольётся слог нежнее и сильнее,
Всё глубже улета в высоту...

И снова будет чистой перед вами,
Забыв обид потёртые штрихи,
А на камнях, что вы бросали сами,
Цветами прорастут её стихи...

Моя ноченька

Моя ноченька – звёзды россыпью,
Месяц по небу лёгкой поступью...
Пью мелодию – ночь искристую,
Как росиночку сладко-чистую.

Грусть незваная, среди ночных свечей,
Не касайся плеч, не тумань очей.
В травы вешние улетай в поля,
С ветром за руки там гуляй, гуляй.

Мысли-думушки вы напрасные,
Не тревожьте мир, ночь прекрасная.
Слишком ласкова даль безбрежная,
Отзывается сердце нежное.

Моя ноченька – звёзды россыпью,
Месяц по небу – лёгкой поступью.
Всё наполнено светлой тайною,
И цветёт душа розой чайною...

Нелюбимый

Ты, наверное, лучший на свете,
И добрее тебя в мире нет,
Только с ним красивее рассветы,
Только с ним даже я, как рассвет.

У тебя всё по полочкам, гладко,
И сокровищ немереный край,
Только с ним и солёное сладко,
И куда ни помотришь – всё рай.

Я с тобою не знала бы горя,
Как за каменной твёрдой стеной,
Только с ним, как по синему морю:
На плоту и волна за волной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.